

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

На малой родине бизнесмен из Санкт-Петербурга построил деревню своей мечты, а в столице Беларуси начинает строить крупнейший в стране гостинично-жилищный комплекс

Первый парень на деревне

Небольшая деревушка Клетное приютилась в глухом утлке у самой Беловежской Пущи в Пружанском районе, что на Брестчине. В воспоминаниях преуспевающего сегодня питерского бизнесмена Николая Бурноса она навсегда ассоциируется с пахнущим свежим деревом длинным столом в родном доме – за ним и обедала вся семья, и делали уроки при свете лучины четверо школьников.

Он и дом – ровесники. Отец построил собственную бревенчатую избу аккурат в тот же 1957 год, когда родился Николай, старший в семье сын. Это было уже четвертое в биографии деревни возрождение, которую уничтожали трижды во время мировых военных катаклизмов. Здесь и теперь живет мама Вера Николаевна – как ни уговаривали ее дети, не захотела переселяться в новые трехэтажные хоромы, которые сын построил совсем рядышком, на огороде: мол, здесь вас вырастила, здесь родное все.

Когда-то в Клетном была своя начальная школа. Четыре полноценных класса едва вмещали деревенскую ребятню. Теперь, увы... А 84-летний дядя Петя, что на велосипеде по делам проехал, радушно поприветствовав нас, так и не самый пожилой из всего немногочисленного населения. Он, мамин брат, помнит Кольку пацаном очень активным. И очень гордится тем, что племянник на своем высоком посту не зазнался, а по-прежнему с односельчанами приветлив.

...Надо ли говорить, насколько жизнь в деревне была тогда тяжелой – денег за крестьянский труд не платили, отмечали трудовни, на которые выдавали зерно, сахар. Так что была еще забота – продать заработанное, чтобы купить одежду. К тому же каждый на подворье имел живность – так работой с утра до ночи и держались.

Старшего сына отец мечтал вырастить музыкантом. Поэтому в один прекрасный день набросил кормилице-буренке на рога веревку и повел продавать в Пружаны. Купил-таки Коле зеленый перламутровый баян. И к нему самоучитель – музыкальной школы в окрестностях не было. А еще – белый костюм и шляпу.

Мальчишка оказался отнюдь не без способностей. Быстро выучился играть модные по тем временам вальсы. И в свои довольно юные годы стал первым парнем не только на деревне, но и в окрестных клубах, на танцплощадках. А еще – гордостью родителей: старшие ребята опекали баяниста как самую дорогую ценность.

– Очевидно, в жизни вам это помогло?

– Конечно. Потом всегда приходилось принимать решения самому. Причем очень быстро. Особенно это важно было в море... Да и в бизнесе сегодня тоже.

Построить Клетноград

Николай влюблен в свое Клетное, которое, к слову, впервые упоминается в летописях в 1610 году. Во всех трех последних войнах деревня трижды была полностью сожжена – при нашествиях армии Наполеона, в Первую и Вторую мировую – и каждый раз вставала из пепла. А ведь всего-то – ланик земли среди сплошного болота и лесов. Николай Алексеевич говорит, что даже само слово «попелушки» произошло от белорусского «поле шукаць» (поле искать).

В детстве ему очень хотелось сделать свою деревню самой красивой. И чтобы даже называлась она не Клетное, а Клетноград. «Любил я их (земляков) и деревню нашу – прибежище в минуты невзгод и огорчений, – вспоминает о своем детстве в книге «Николай Бурнос. Истоки», вышедшей в одном из питерских издательств, сам Николай Алексеевич. – И уже тогда в романтических моих мечтаниях виделась мне она ухоженной, чистой, люди живут в довольстве, в добрых просторных домах, все любезны друг с другом, потому что исчезла зависть – виновница всех человеческих бед, исчезла и злоба».

Мечта воплотилась в жизнь буквально за пару-тройку лет – вымирающая деревенька с пятьюдесятью жителей просто на глазах превратилась в современный

центр полезного и цивилизованного отдыха для туристов со многих континентов. Построенный агро-туристический комплекс, по сути, и есть уютный городок. Здесь вырос целый поселок новостроек: восемь гостевых домиков удобной планировки, 36-местная гостиница для VIP-персон, спорткомплекс. Действует конно-спортивная школа. А в ресторане подают блюда национальной кухни из самых натуральных экологически чистых продуктов – имеется собственное подсобное хозяйство с полным набором живности, включая рыбу из собственного озера.

Желание возродить родную деревню и дать шанс землякам из своей пушанской глуши по-другому взглянуть на жизнь начало осуществляться с обустройства сельской инфраструктуры. С необходимых благ цивилизации, о которых совсем недавно клетнянцы могли только мечтать, – прокладки газа, водопровода, канализации, высокоскоростного Интернета, телефона в каждой деревенской хате.

На благоустроенной по всем городским меркам центральной улице в выходные для сельчан и туристов выступают именитые белорусские артисты и талантливые местные гурты. А кроме того, здесь создан еще и богатый круг общения – в Клетное приезжают и ученые, и врачи, и музыканты, и политики, и спортсмены.

Среди гостей деревни была и Нина Павловна Ерюхина, в прошлом питерский педагог, которая, к слову, учила и была несколько лет классным руководителем нынешнего Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева, а сегодня советник Государственного секретаря Союзного государства. Нина Павловна призналась «СВ», что была поражена добрыми переменаи в деревне, ее людьми. А уважительное отношение к своей земле, к своим людям, стремление Николай Бурнос возродить родную деревню, сделать ее туристическим и спортивным центром, обеспечить своих земляков работой и хорошим заработком назвала делом благородным и патриотичным. К тому же реально работающим на единение наших народов.

Возрождение Клетного связывают прежде всего с молодежью. Сорок человек уже получили работу. Впрочем, вакансии все еще есть – требуются строители, электрики, сантехники, животноводы, обслуживающий персонал для будущих гостиничных номеров.

Новый заряд энергии придала Николаю Бурносу и благодарность Президента страны Александра Лукашенко, который во время посещения Пружанского района осенью 2010 года побывал в Клетном и пришел в восторг от увиденных перемен.

– Глаз всегда радует то, что хозяйски создано. Видимо, получилось. Внимание главы белорусского государства – очень важный момент, – отмечает Николай Алексеевич. – Значит, на достигнутом останавливаться нельзя. Сегодня строится новый гостиничный комплекс на сто мест, в ближайших планах также – сдача в эксплуатацию линии розлива минеральной воды...

Идея совершенствования захватывает предпринимателя все больше. Увлеченно он рассказывает, например, и об обустройстве экологической тропы, которая сейчас прокладывается по гидрологическому заказнику «Дикое», где находится одно из крупнейших в Европе болот, до сих пор сохранившееся в нетронутном виде. В этих краивейших местах, примыкающих к Беловежской Пуще, множество дикиховинных растений-краснокижк-

ников, удивительных птиц, в числе которых и самая маленькая среди белорусских птиц – вертялка камышовка. На 16-километровом пути обязательно встретится кто-либо из хозяев леса покрупнее – лось или дикий кабан. А чего стоит сам болотный пейзаж с лесными островами, к которым не могли даже подступиться немцы во время

войны, а потому до сих пор сохранились партизанские землянки! Это будет самая длинная подобной рода тропа в мире, заверяет Николай Бурнос. Но создается она местными специалистами по договору с учеными НАН Беларуси крайне бережно – чтобы не нарушить созданной природой гармонии. Уж мы-то, смеется, знаем, что к чему: сами родились в болоте.

Успешность проекта он напрямую связывает с еще одной стройкой – объездной дороги вокруг Беловежской Пущи, которая пролегла совсем рядышком с деревней и запланирована к вводу нынешней осенью. Крыши белорусской деревни будущего одним своим видом будут завлекать туристов, создающих через лобовое стекло прелести Национального парка. Николай Бурнос говорит, что подсобных объектов на этой трассе поуму должны быть десятки. И признается, что даже знает коллег-бизнесменов, которые могут стать здесь инвесторами.

Морская душа

Службу на Северном флоте Николай Бурнос начал на подводном

корабле в 6-й экспедиции на БЧ-5 – самом, можно сказать, ответственном подразделении судна, отвечающем за эксплуатацию энергетических установок, а потом и командовал БЧ-5. Конечно, говорит, каждая должность на боевом корабле важна, но именно от специалистов-механиков зависит и ход, и живучесть корабля, и выполнение по-

автомат, которой можно было управлять даже с летящего самолета. Зная это, советские моряки стали «хулиганить» – с помощью специального оружия ориентирты и утонула. Три военных корабля пытались выплхнуть наших из нейтральных вод, сыпали угрозами, открыли предупредительную

в каюту, она стучалась долго и настойчиво, да и входила в числе первого приглашения. А однажды попросила:

– Николай Алексеевич, будет ли у вас книжка почитать?

– Да у меня только специальная литература, – растерялся второй механик.

– Ну дайте что-нибудь.

Из стопки книг он вытащил «Паровые судовые котлы». Дня через три вернула: спасибо, мол, прочла...

А вообще читать он всегда любил, по литературе имел крепкую «пятёрку», а в школьной библиотеке не было книги, до которой бы не дошли Колины руки. Страсть и теперь осталась. Правда, говорит, это роскошь сегодня мало позволительная: глаза устают, да и компьютер много времени отнимает.

Из племени Кулибиных

...После того как оставил морскую службу, служба на берегу ждала не менее ответственная – пришлось в полном смысле слова поднимать коммунальное хозяйство Мурманска. Лето там, как известно, – всего ничего, и за какой-то месяц, к тому же, как правило, дождливый, город следовало подготовить к суровой северной зиме. Но Николай Бурнос за короткое время сделал то, чего не удавалось никому из его предшественников: отремонтировал все семь миллионов (!) квадратных метров городской кровли. И тем самым исключил огромные потоки жалоб, которые находились тогда на строящемся контроле обкома компартии.

Помогло всегдашнее стремление что-то придумать, изобретать. Когда уходил в море, в голое просто роились разные идеи. Сколько на счету изобретений и рацпредложений, не считал. Говорит – много. В свое время, уже на гражданском промысловом флоте, применение вместо банального ножа придуманной им машины, которая мгновенно отделяла филе рыбы, позволило выполнить девятую пилетку за три года. Экипаж получил тогда хорошие премии.

Производство очень ценной муки из криля выросло ровно вдвое благодаря специальному устройству для сушки.

Из самых свеженьких ноу-хау можно вспомнить прибор, который помогает значительно сократить сроки кристаллизации твердых тел. Например, с его помощью вместо месяца бетон набирает необходимую твердость за пять суток. Новые технологии будут применены при строительстве крупного жилищно-гостиничноторгового комплекса в Минске. Это ускорит работы примерно в три раза...

К слову, данный комплекс, заказчиком которого выступает сам Бурнос, станет для Минска уникальным уже хотя бы потому, что именно здесь будет возведено самое высокое здание белорусской столицы – 40 этажей или сто сорок метров. Расположится он на перекрестке проспекта Победителей и улицы Нарочанской рядом со спорткомплексом «Минск-Арена». На площади 130 тысяч квадратных метров кроме пятизвездочного отеля появится элитное современное жилье с полной отделкой, магазинами, места отдыха и развлечений, поликлиника, двухуровневый паркинг на 4 тысячи машино-мест, вертолетная площадка и многое другое. Говорят, когда мэр Минска и председатель городского комитета по архитектуре и строительству представляли проект главе государства, кто-то засомневался: мол, реально ли реализовать сегодня такой проект. Президент тут же развеял все сомнения: мол, коль Бурнос обещал – значит сделает. Нашей же газете Николай Алексеевич заявил, что уже в сентябре строители выйдут на площадку.

Кипучая натура Николая Бурноса не ограничивается одними только бизнес-проектами. Скажем, его помощь в возведении Никольской церкви в Пружанах и другие богоугодные дела отмечены высоким орденом Русской православной церкви. А недавно стало известно, что Николай Алексеевич готов инвестировать средства и в один крупный культурологический проект.

– Не утихли в душе звуки подогрессного отцом баяна? – интересуясь.

– Если вы имеете в виду мюзикл «Грешный ангел», то это действительно так. Как-то, будучи в Минске, я волею случая познакомился с уникальным творческим проектом. На мой взгляд, это нечто более масштабное, чем обычный привычный мюзикл. Это своеобразная музыкальная лирико-философская притча о добре и зле, правде и лжи, вере и грехе. Проект уже в работе. Над его реализацией трудятся представители культурной элиты Беларуси, России, даже дальнего зарубежья. Постановку изъявил желание осуществить весьма авторитетный и именитый российский режиссер. Если все задуманное удастся достойно реализовать на сцене, то это музыкально-драматическое произведение может стать ярким событием в культурной жизни не только в Беларуси. Почему же не принять участие в реализации столь обещающего проекта?

Не бояться быть смелым

– Николай Алексеевич, а что вообще для вас бизнес?

– Скорее это стремление познать нечто новое, что-то полезное создать. Чтобы люди, которые работают рядом со мной, а их тысячи, имели достойные условия труда и не думали, чтобы заработать еще где-то. Это самое главное. Ведь из благополучия каждой отдельной семьи и складывается благополучие государства.

В конце восьмидесятых годов прошлого века на новой экономической волне он был назначен генеральным директором первого совместного советско-германского предприятия, созданного при Комитете защиты мира в Мурманской области, от которого пошла в Советском Союзе «сплошная» компьютеризация.

Владелцем контрольного пакета акций знаменитого Оленегорского горно-обогатительного комбината, градообразующего предприятия с 20 тысячами работающих, стал в очень сложные времена – лихие 90-е. Когда в стране не было ни зарплат, ни товаров на полках, а из форм расчетов – только бартерный обмен. Тогда он придумал печатать собственную валюту. За нее работники предприятия могли отовариться в комбинатовских магазинах, куда по бартеру завозились бытовая техника, овощи, фрукты – все, чем были обделены очень и очень многие жители страны. Настоящие деньги собирали лишь для того, чтобы отправить людей в отпуск...

Сегодня он возглавляет совет директоров одного из крупных российских холдингов – «Полимерстройматериалы» (производство ПВХ, судовых и строительных красок, стекла), является председателем общественного совета организации некоммерческого партнерства «Балтийский строительный комплекс», почетным профессором Санкт-Петербургского технологического университета. А еще занят проектами, о которых, обещает, в скором времени мы услышим, – к примеру, о принципиально новом тепловом напосе, энергетических установках и многом другом.

Времени, признается, катастрофически не хватает. И особенно – на себя. Переключиться помогает семья – только в Питере, который он полюбил с юности, человек сорок родных: дети, племянники, внуки. А еще, говорит, в родные места лечу на крыльях с огромным желанием быстрее увидеть маму. И, конечно, друзей-однокашников, с которыми так приятно вернуться вместе в прекрасные беззаботные времена...

– Знаете, почему у нас многое не так, многое плохо? – задает напоследок риторический вопрос. – Мало руководителей, которые могли бы брать на себя полную ответственность. Надо не бояться принимать решения – конечно, не нарушая существующих законов. Считать экономику, создавать новые проекты. Тогда все будет получаться. И мы сумеем пережить даже самые тяжелые времена.

Ирина ОРЛОВА
Фото «НГ»